

Реферат

Тема: «Виды и роды красноречия»

Выполнила: Студентка 2 курса

Группы 377 ПСО

Хашхова Алина

2023г.

Содержание

Введение

1. Основные особенности красноречия
2. Ранние классификации красноречия
3. Современная классификация красноречия

Вывод

Литература

Введение

Красноречие – от русского «красный», т.е. красивый и речь. Ораторские способности – это умение говорить красиво, чётко, лаконично и убедительно. Существовали различные произведения ораторской искусства какой – либо эпохи или сферы жизни. «Язык так же древен, как и сознание» С появлением языка появилось и красноречие – ораторское искусство.

1. Основные особенности красноречия

Красноречие в Древней Греции рассматривалось как один из видов искусства. Однако в его классификации непосредственная связь проводилась лишь между красноречием, с одной стороны, и поэзией и актерским творчеством – с другой. Показательна, например, книга «О возвышенном», автор которой неизвестен. В ней риторика занимает преимущественное место и трактуется как наука о слове вообще и в первую очередь – о поэзии, прозе и красноречии. В трактовке анонимного автора, ритор – это и поэт, и мастер слова – оратор. Книга «О возвышенном» свидетельствует о том, что в античности риторике обучались как поэты, так и ораторы, Последние охотно прибегали к чисто поэтическим приемам, чтобы усилить выразительность своей речи.

В высказываниях других античных мыслителей можно встретить также уподобления риторики живописи, скульптуре и даже архитектуре. Но такие высказывания весьма редки и часто неубедительны. Чаще же всего ораторское искусство рассматривалось как родная сестра поэзии и сценического искусства. И если, например, Аристотеле в «Риторике» и особенно в «Поэтике», сравнивая красноречие и поэзию, находил нечто общее между ними, то Цицерон в своих публичных выступлениях прибегал к актерским приемам.

В позднейшие времена также устанавливались связи между ораторским искусством и поэзией, между красноречием и актерским творчеством. Например, М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к риторике на пользу любителей красноречия» первостепенное значение придавал именно художественным компонентам публичной речи. Красноречие, по определению Ломоносова, означает сладкоречие» («красно говорить»). Этим оно «превышает многие искусства», отличается чистотой «штиля», великолепием и силой слова, живо представляющего описываемое, как бы изображающее и поэтому возбуждающее человеческие страсти.

Возбуждать и утолять страсти – такова, по утверждению великого ученого, первейшая обязанность оратора. В современной литературе можно встретить сопоставления ораторской речи и поэзии (Асеев «Кому и зачем нужна поэзия?», Афонин «Искусство художественного слова» и др.)Что же дает основание для таких сопоставлений и аналогий?Конечно, прежде всего то, что художественное творчество вообще, как и красноречие, будучи видом его, относится к сфере духовной жизни, являясь определенной формой идеологической и – шире – культурной деятельности. Как поэзия и театр, так и ораторское искусство есть созидание духовных ценностей. Все виды эстетического труда и красноречия по своему существу идеологичны, хотя, конечно, в разной степени и форме выражения.

Другое обстоятельство – условность. Она – исторически сложившаяся форма (способ) художественного отражения жизни, как правило, предельно дифференцирующаяся по видам и даже жанрам искусства. К тому же художественная условность всегда национальна, своеобразна и самобытна.

Что же касается красноречия, то условность в нем применяется опять-таки весьма ограниченно, и то исключительно в образности, стиле, манерах, а также жестах и мимике оратора. Предмет же красноречия, как и его конкретное содержание, всегда вполне реален. И говорится ли об этом предмете конкретно или в отвлеченной форме – все равно речь не может быть условной по существу.

Красноречие отличается от собственно искусства и тем, что в нем, как правило, не бывает художественного образа как основной формы воплощения ораторской мысли. В поэзии слово обязательно образно, метафорично и воплощает видимое или конкретно чувствуемое, так или иначе эмоционально переживаемое. В публичной речи мысль (идея) выражается в понятиях и определенных теоретических положениях, раскрываемых суждениями и доказательствами, умозаключениями и другими логическими категориями.

Еще одно обстоятельство – отношение к слову. В поэзии оно не только

выразительное средство, но нередко и предмет поэтического обыгрывания в инструментровке стиха, в рифмовании – внутреннем и внешнем, в обеспечении определенной образной повторности и музыкальности. Правда, не каждому поэту дается такое «обыгрывание», но оно правомерно в лирическом творчестве, в искусстве поэтического слова. В красноречии такое обыгрывание исключается совершенно.

Красноречие, будучи живым процессом, состоящим из двух стадий, едино по своему творческому характеру. Первая стадия может быть названа временем ораторского замысла, его вынашивания, продумывания идеи и темы, а тем более конкретного содержания предстоящего выступления, его конспектирования. Вторая стадия – это уже реальное воплощение замысла и темы ораторской речи – ее публичное исполнение. Как на первой, так и на второй стадиях оратор целиком предоставлен самому себе, и его труд составляет единство первичного и вторичного творчества. В своей работе истинный оратор самостоятелен и в известной мере оригинален от начала и до конца.

Если повнимательнее вчитаться в то, что говорили или писали Платон и Аристотель в упоминавшихся трудах о риторике, то не так уж трудно будет заметить, что красноречие они рассматривали в системе знаний как способ познания и толкования сложных явлений жизни. В некоторых суждениях этих мыслителей даже исчезают грани между толкуемой риторикой и собственно наукой.

Короче говоря, традиционное понимание красноречия как вида искусства, а нередко и словесности никого не должно вводить в заблуждение. Искусство и научность составляют сложный синтез двух относительно самостоятельных способов воздействия на людей. И если мы остановились на том, что дает основание характеризовать красноречие как искусство, то лишь потому, что это мнение весьма популярно, а главное, не одному современному слушателю, хочется в красноречии видеть прежде всего искусство – творчество в высшем его выражении, способное увлечь и

заразить эмоционально любого слушателя.

В отличие от актера оратор всегда один с аудиторией. Она может состоять из двух – трех десятков людей, но в большом и переполненном зале могут находиться сотни людей. Тем не менее лектор или докладчик должен одинаково свободно вести себя и с одинаковым успехом держать слушателей в своей власти. Конечно, актеру также приходится оставаться наедине со зрительным залом, но в редких случаях и на считанные минуты заданного драматургом и режиссером монолога. Менять монолог, как и отказаться от намеченной и заранее отрепетированной мизансцены, он не может. Оратор же с самого начала и до конца своего выступления один перед массой людей. Он обязан приковать аудиторное внимание к себе, порою меняя какие-то частности в своем выступлении, импровизируя мыслями и чувствами, повторяя трудные положения речи, прибегая к шуткам и т.д.

Отмечая основные отличия красноречия от поэтического и актерского творчества, мы вовсе не стремимся утверждать, что быть талантливым оратором труднее, чем одаренным поэтом и актером. Мы хотим лишь разобраться в основных особенностях красноречия как общественного явления, высказывая, может быть спорные мысли. Устанавливая сходные черты между поэзией и ораторским искусством, мы стремимся лишь доказать, что красноречие есть вполне самостоятельное творчество, имеющее свою специфику. Попытаемся охарактеризовать и оценить ее, рассматривая ораторское искусство дифференцировано.

2. Ранние классификации красноречия

Разнообразие риторики осознавалось еще в Древней Греции, где она различалась по видам. Основными из них считались:

- политическая или совещательная речь
- судебная речь
- торжественная или эпидектическая речь.

Такое видовое разделение риторики было чисто эмпирическим, пожалуй, даже эмоциональным, нежели вполне логически обоснованным. Даже гениальный Аристотель, в любом явлении доискивавшийся до самых глубин и узанное обобщавший в определенных теоретических положениях, в своей "Риторике" также не дал глубокой классификации видов красноречия. Как уже отмечалось, он различал не виды а стили заранее написанной и произносимой (выученной наизусть) речи. Первое, писал он, точна, но суха, лишена аффектов, а вторая, то есть не писанная, о свободно исполненная речь- наиболее актерская, т.е. творческая. Причем о стиле этой речи Аристотель писал, что бывает два ее вида: "один передает характер, другой - аффекты ..." Автор "Риторике" далее отмечал неуместность сценических приемов при чтении писанной речи, но они пригодны для живой речи. Аристотель не пояснял, что он подразумевал под "сценическими приемами", но можно допустить, что имелись в виду ораторский жест, мимика, интонация голоса. Действительно, как показывает опыт, внешнее, в том числе в какой-то мере изобразительные проявления ораторского состояния (жестикуляция) естественными кажутся именно в развертывающейся речи, а не при чтении заранее написанного текста публичного выступления.

Дифференциацией античного красноречия занимался также Цицерон. В труде " Об ораторе" он писал, что "существует природа красноречия", и связывал их с типами самих ораторов. Какие же это роды? Прежде всего "ораторы велеречивые с возвышенной силой мысли и торжественностью выражений, решительные, разнообразные, неистощимые, могучие, во всеоружие готовые трогать и обращать сердца - и этого они достигали с помощью речи резкой, строгой, суровой, не отделанной и не закругленной, а иные, напротив, - речью гладкой, стройной, и законченной". Другой род "или группа" ораторов, писал Цицерон, это ораторы "сдержанные и проницательные, всему поучающие, все разъясняющие, а не возвеличивающие, отточенные в своей прозрачной , так сказать, и сжатой

речи". Между этими двумя родами (группами) ораторов, утверждал Цицерон, есть еще один род - "средний и как бы умеренный род, не применяющий ни тонкой предусмотрительности последних, ни бурного натиска первых: он соприкасается с обоими, но не выдается ни в ту, ни в другую сторону, близок им обоим, или, вернее говоря, скорее не причастен ни тому, ни другому". Иначе говоря, Цицерон требовал соответствия формы (стиля, как он писал) и предмета, а значит, содержания - ораторской речи. И это положение, как это очевидно для непредубежденного человека, не противоречит научному подходу к сущности красноречия. Однако цицероновская классификация ораторского искусства идеалистична, так как в ней фактически игнорируется предмет красноречия. Согласно цицероновской концепции, не предмет и тема публичной речи определяют ее характер, ее видовую особенность, а сама манера(стиль) этой речи играет решающую роль для ее предмета. Кроме того, Цицерон исходил не из объективно сложившихся форм и приемов риторики, а из личности оратора.

Какова личность оратора? Яркая, темпераментная, талантливая или малоодаренная, замкнутая? Эрудированная или дилетантская? Разумеется, успех любого публичного выступления определяется знаниями, талантом и мастерством оратора. Но в одном стиле он будет говорить, выступая с лекцией, например, о конституционном устройстве государства, в другом - в судебной речи или "надгробном слове", если иметь в виду наиболее распространенные виды красноречия цицероновских времен. тема и назначение, форма и даже состав аудитории, а они - факты объективного характера - обязывали оратора не только в ту пору, но и намного раньше выступать по-разному, действовать в духе каждого вида красноречия. Талантливость и мастерство между прочим сказывались в том, что говорящий продумывал и затем произносил свою речь, во-первых, строго исходя из предмета: характера, объема, конкретного содержания и направленности темы; во-вторых, также строго учитывал состав аудитории, целевое назначение собрания, на котором он, оратор, держал речь.

Немало интересного содержат труды мыслителей и летописцев Армении V-VI столетий. Начиная уже с создателя армянской письменности и одного из выдающихся первых просветителей этой страны Месропа Маштоца деятели этой эпохи рассматривали красноречие в ряду других видов искусства, выделяя при этом силу слова, носителя мысли и красоты. В "Истории Армении" Фавстоса Бюзанда, "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци и у других летописцев и ученых того времени приводятся образцы речей, в которых именно красота мысли и воплощающего ее слова выделяются как специфические признаки действительности ораторского искусства. В древнеармянской классификации красноречия особый интерес представляет "Определения философии", труд выдающегося армянского философа VI века Давида Анахта (Непобедимого). Отражая достигнутый уровень философской мысли и логической культуры, это сочинение сыграло существенную роль в развитии любознания в Армении, ее теоретических знаний. Это сочинение в данном случае ценно тем, что содержит одну из самых ранних, наиболее полных и, главное, аргументированных классификаций познания: теоретического и опытного. Анахт писал - и это было серьезным достижением армянской философии, – что все существующее может быть разделено, определено, анализировано и доказано. Тем самым подводилась определенная методологическая база под классификацию теоретического знания и практики, выдвигались принципы в которых нетрудно усмотреть элементы материализма.

Не останавливаясь на других фактах античной и более поздней дифференциации ораторского искусства, следует отметить, что в ней, в частности в армянской классификации, не найти определения церковно-богословского красноречия, хотя, например, христианская проповедь к V-VI векам уже накопила порядочный опыт и выдвинула не одного видного ритора. Среди них первое место в Армении занимает воинствующий богослов, мыслитель и поэт, ставший католикосом, главой церкви, Иоанн Мандакуни. Его речи в свое время имели большое влияние на общественное

сознание и оказывали сильное противодействие росту светской идеологии и материалистических тенденций.

Таким образом, та ранняя дифференциация красноречия, о которой говорится здесь, фактически не охватывала всех действительно существовавших видов риторики. Но тем не менее нельзя отрицать, что попытки классифицировать виды красноречия отражали движение к созданию оратороведения. Они имеют не только историческое значение. Некоторые суждения первых теоретиков риторики и в наше время не потеряли своего значения и способны содействовать развитию научного оратороведения.

3. Современная классификация красноречия

Ораторское искусство уже в античности не было однородным. Красноречие стало еще более многообразным в XX столетии и продолжает дифференцироваться в наше время.

Есть еще один особенно существенный аргумент в пользу классификации красноречия. Это – необходимость лучшего понимания ораторского искусства, а значит, дальнейшего его совершенствования. То обстоятельство, что любой вид красноречия есть частное по отношению к общему, то есть ораторскому искусству, вместе с тем вид красноречия действует в своей сфере как общее, поэтому нам необходимо знать его.

Ораторская «речь должна быть определенной не только по своей теме, конкретному содержанию, но и способу изложения, по тому, как она исполняется, по степени эмоциональности и даже по составу и характеру терминологии. Пользуясь терминами «ораторское искусство» и «красноречие», мы подразумеваем одно и то же: они -синонимы. «Ораторство» и «красноречие» означают сложное интеллектуально-эмоциональное творчество публичной речи.

Переходя к родовой и видовой классификации рассматриваемой

общественной практики, попробуем представить ее в виде таблицы

А. Род красноречия	Б. Вид красноречия
I. Социально-политическое красноречие	Отчетный доклад на собрании (конференции, съезде). Доклад на социально-политические и политико-экономические темы Политическая речь. Дипломатическая речь. Военно-патриотическая речь. Политическое обозрение. Митинговая речь. Агитаторская речь.
II. Академическое красноречие	Лекция вузовская. Научный доклад. Научный обзор. Научное сообщение или информация
III. Судебное красноречие	Прокурорская, или обвинительная, речь. Общественно-обвинительная речь. Адвокатская, или защитительная, речь. Общественно-защитительная речь. Самозащитительная речь обвиняемого.
IV. Социально-бытовое красноречие	Юбилейная, или похвальная, речь. Застольная речь - тост. Надгробное слово, или поминальная речь.
V. Богословско-церковное красноречие	Проповедь. Речь на соборе.

Порядковая последовательность здесь аргументируется той ролью, которую перечисленные роды и виды красноречия играют в общественной жизни. Как видно из этой таблицы, род в ораторском искусстве - это более или менее установившийся раздел красноречия, в какой-то мере характеризующийся общностью предмета, его устно-публичного разбора, оценки и особенностью их ближайших целей.

Каковы же особенности видов ораторского искусства в пределах каждого его рода?

Социально-политическое красноречие.

Доклад является публичным выступлением на экономические,

социально-политические, культурно-просветительные, этико-нравственные, бытовые темы и на темы научно-технического прогресса. В таком выступлении ставятся и решаются назревшие задачи в той или иной области жизни и нередко преследуются практические цели и задачи. Поэтому доклад содержит рекомендации, подсказывает решение более или менее определенно сформулированных задач, а иногда становится и руководством к действию.

Известен еще один жанр социально-политической речи – слово по текущим, нередко повседневным, вопросам. Оно произносится при обсуждении какого-либо вопроса в прениях. Ограниченная, как правило, 5–10 минутами, такая речь предельно сжата по объему изложения, но конкретна и деловита. Описания в таком выступлении, как правило, исключены. Полемичность или критическая направленность – характерные ее особенности. Она не имеет самостоятельного значения, понятна лишь в связи с обсуждаемым вопросом. Но и в таком кратком слове опытный оратор блеснет и глубиной мысли, и остроумием, и выразительностью своей речи.

Дипломатическая речь – сугубо официальное выступление лица, представляющего то или иное государство. Политическое обозрение – публичное выступление, в котором освещаются и кратко оцениваются главным образом текущие социально-политические события. Такое выступление носит информационно-комментаторский характер. Речь митинговая носит остро-политический характер и посвящена всегда общественно значимой теме.

Военно-патриотическая речь обычно произносится командиром перед решающим сражением. Разумеется, в сфере военного искусства используются разнообразные виды красноречия. Но по своей форме, жанровым особенностям они не отличаются существенно от социально-политического и академического красноречия.

Академическое красноречие.

Термин «академическое» красноречие является условным и обозначает

научное красноречие. Строго научное красноречие отличается глубокой аргументированностью, высокой логической культурой, строгим стилем речи и специфической терминологией.

Судебное красноречие.

Судебное красноречие один из древнейших видов ораторского искусства. Как прокурорская, как и адвокатская речи носят оценочный характер и отличаются нравственно-правовой направленностью. Предельная объективность, аргументация и доказательность в деталях являются необходимыми условиями выступления. Также важен и психологический момент, обязательна наиболее полная характеристика обвиняемого и его мотивов. Суд – орган должен быть не только карающий, но и воспитывающий. Естественно, что природа правосудия определяет характер судебного красноречия. Отметим прежде всего, что в нем состязательный момент между прокурором и адвокатом является совершенно необходимым хотя бы потому, что прокурор как обвиняющий выступает от имени общества и адвокат как защищающий выступает от имени обвиняемого, но цель которых на суде – установление конкретной истины и достижение вполне юридически обоснованного и поэтому справедливого приговора.

Самозащитительная речь, или допускаемая законом речь подзащитного – третий основной вид судебного красноречия. Хотя она по сути примыкает к адвокатской речи, но ведется в иной форме и в более трудных условиях.

Социально-бытовое красноречие.

Социально-бытовое красноречие – это юбилейная, или похвальная, речь, застольное слово, или тост, а также надгробная, или поминальная, речь. Оно отражает определенные общественные отношения, представляя вместе с тем известные явления быта и давно сложившиеся обычаи, народные традиции. Причем тост и поминальная речь – явления наидревнейшие, возникли у большинства народов мира вместе с формированием у них определенного уклада жизни. И тот факт, что юбилейная, застольная и поминальная речи не играют такой роли в общественной и государственной

жизни, как другие виды красноречия, вовсе не умаляет их значимости, поскольку социально-бытовое красноречие – составная часть духовной культуры общества в не меньшей мере, чем другие виды ораторского искусства.

Юбилейная, или похвальная, речь бывает двух подвидов: посвященная какой-либо знаменательной дате, юбилею предприятия или организации и речь, произносимая в честь отдельной заслуженной перед обществом личности. И та и другая речи носят праздничный характер, всегда торжественны. Вместе с тем они имеют в определенной степени подытоживающий характер. Бывает, правда, что юбилейная речь, посвященная празднику организации, в особенности коммерческой, носит и чисто деловой характер.

В брошюре А. И. Ефимова «О культуре речи» этот род красноречия назван церемониально-бытовым». Кстати говоря, в этой работе нет категорий «род» и «вид» красноречия, они обозначаются одним, не совсем четким термином – «разновидность». Нечетким потому, что затушевывается различие между общими и частными классификационными понятиями ораторского искусства.

Надгробная, или поминальная речь, посвященная ушедшему из жизни, всегда носит оценочный характер. Исполненная печали, а порою трагедийной интонации, такая речь всегда впечатляюща. В слове об ушедшем, как говорится в народе, принято «добром поминать». В старину у многих народов существовал обычай нанимать плакальщиц, чтобы как можно ярче выразить скорбь.

Богословско-церковное красноречие.

Богословско-церковное красноречие также одно из древних, имеющее немалый опыт воздействия на массы. Мы говорим по преимуществу о христианской религии и особенно таких ее наиболее влиятельных разновидностях, как православие и католицизм.

Основным видом богословско-церковного красноречия является

проповедь, неизменно исполненная веры, что она воплощает «абсолютную истину», хотя и не исключает раздумий слушателей над «смыслом жизни». Наиболее характерная ее черта – морально-этическая назидательность. Ритор не видит нужды в том, чтобы аргументировать и точно доказать свои мысли. Он говорит «словом божьим», а оно, как принято по церковному катехизису, «не подлежит проверке». Любое стремление к действительному знанию и даже «излишнее любопытство» всегда осуждались церковью. Вот почему всякая церковная проповедь построена прежде всего на том, что все в мире «в руке божьей».

Заранее продуманная, рассчитанная на эмоциональное возбуждение прихожан церковная проповедь читается по ходу богослужения. Прерывается действие, замолкает орган, прекращается хоровое пение и другие ритуалы, и на амвоне появляется духовное лицо, начиная свое слово. Естественно, что церковному проповеднику свойственно обращение по преимуществу к обыденному сознанию людей, точнее, массы верующих, паствы. «Религия предназначена главным образом не для посвященных в дела науки одиночек, а для широких масс, для обыденного сознания».

Следует отметить, что церковные служители небезразличны к коренным переменам происходящим в обществе. В своей проповеднической деятельности церковь уже не представляет человека ничтожным, а, напротив, старается как-то возвысить его. Не отрицая земных радостей и даже ратуя за мир на земле, богословская риторика одновременно напоминает о «небесах», обращая к ним взоры верующих. Обратимся к такому виду богословского красноречия, как преподавание в духовных семинариях и академиях, как речь на соборах, посвященных различным теологическим проблемам, толкованию тех или иных канонов, апостольских посланий и т. д. В них можно усмотреть и правила формальной логики, и чувство звучащего слова, и элементы ораторского искусства в духе современности. Но теперь все это не замкнуто в церковной системе и фактически доступно широким слоям общества.

Вывод

Видовое многообразие современного ораторского искусства не поддается строгому, а тем более исчерпывающему разделению. Но мы попытались выделить основные роды и виды ораторского искусства современности. Основные потому, что наша классификация не охватывает всех видов красноречия. Мы не коснулись, например, особенностей дискуссионной и полемической речей, одинаково распространенных во всех родах ораторского искусства. Мы не обратились также к такой старой по традициям, но очень эффективной и экспромтной форме ораторского искусства, как реплика и, пожалуй, справка. Иная реплика звучит как резкая отповедь оратору, как разоблачение, фальши, а нередко инсинуации. Не остановились мы также на форме красноречия, обычно применяемой на пресс-конференции, практика которой в наше время приобрела большой размах. Ответы на пресс-конференции требуют широкой информированности ораторов, прочности занимаемых им позиций и, конечно, большого, причем нередко полемического, опыта.

Не останавливались мы также на сравнительно молодых, но уже завоевавших миллионные аудитории, видах красноречия, применяемых по радио и особенно телевидению. Все виды устной речи—лекция, беседа, обзор, — исполняемые по радио и особенно по телевидению, отличаются некоторыми особенностями. В частности, то живое общение, которое обычно достигается в аудитории, должно компенсироваться иными средствами, когда оратор выступает по радио и по телевидению. Заслуживает специального внимания искусство слова «круглого стола», организуемого как на различных симпозиумах, так и с помощью телевидения. Это очень трудный жанр, ибо в еще большей мере, чем на любых пресс-конференциях требует от его участников эрудиции, ораторской находчивости, отличного словом и искусством импровизаций.

Данная классификация наиболее полно и верно представляет роды и

виды ораторского искусства.

Литература

1. Апресян Г.З. Ораторское искусство. М., 1978г.
2. Зарифьян И.А. Теория словесности. М., 1990г.
3. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. М., 1992г.
5. Стешов В.Г. Устное выступление : логика и композиция. М., 1991г.